

IX МЕЖДУНАРОДНАЯ НАУЧНАЯ КОНФЕРЕНЦИЯ “СОРОКИНСКИЕ ЧТЕНИЯ”. ПРИОРИТЕТНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ РАЗВИТИЯ СОЦИОЛОГИИ В XXI ВЕКЕ

Н.Г. Осипова, докт. социол. наук, проф., декан социологического факультета МГУ имени М.В. Ломоносова*

ПРОШЛОЕ, НАСТОЯЩЕЕ И БУДУЩЕЕ СОЦИОЛОГИЧЕСКОЙ ТЕОРИИ В РОССИИ

N.G. Osipova

THE PAST, THE PRESENT AND THE FUTURE OF THE SOCIOLOGICAL THEORY IN RUSSIA

В статье рассматриваются актуальные проблемы конструирования теоретических основ отечественной социологии, проанализированы отдельные этапы отечественной истории, непосредственно предопределившие специфические векторы формирования теоретических основ социологической дисциплины. Автором выделены ключевые теоретико-методологические направления в дореволюционной России и показаны их особенности; выделены причины утраты отечественной социологией собственной теории в советский период; обозначены трудности в реконструкции теоретических основ современного социологического знания в нашей стране. Обоснована несостоятельность попыток воссоздания социологической теории в России исключительно на базе западных образцов.

Ключевые слова: теоретические основы социологической дисциплины, субъективный подход в социологии, антипозитивизм, деградация общей социологической теории, методологический эмпиризм, теоретическая теория, система координат научной теории, конструирование объяснительных схем и многовариантных подходов.

The article deals with actual problems of constructing the theoretical foundations of Russian sociology; the separate stages of the Russian history which has directly predetermined specific vectors of formation of theoretical bases of sociological discipline are analysed. The author highlights the key theoretical and methodological trends in pre-revolutionary Russia and shows their features; the reasons of loss by domestic sociology of own theory during the Soviet period are allocated; difficulties in reconstruction of theoretical bases of modern sociological knowledge in our country are designated. The inconsistency of attempts of a reconstruction of the sociological theory in Russia exclusively on the basis of the western samples is proved.

---

* Осипова Надежда Геннадьевна, e-mail: soc@socio.msu.ru

Key words: *Theoretical bases of sociological discipline, the subjective approach in sociology, antipositivism, degradation of the general sociological theory, methodological empiricism, the theoretical theory, system of coordinates of the scientific theory, designing of explanatory schemes and multiple approaches.*

История социологии в нашей стране свидетельствует о том, что процесс конструирования теоретического знания всегда был сопряжен со спецификой отдельных этапов отечественной истории, непосредственно предопределивших векторы формирования теоретических основ социологической дисциплины.

Идея о необходимости создания науки, которая изучает общественные явления естественно-научными методами, стала распространяться в России примерно в то же время, что и в странах Западной Европы¹. Тем не менее российская социология всегда отличалась оригинальностью и самобытностью, что нашло непосредственное отражение в ее основных теоретико-методологических направлениях.

Первым широким теоретико-методологическим направлением научной социологической мысли в России, как и на Западе, стал позитивизм. Позитивистская социология получила свое развитие в трудах отечественных ученых разных поколений, среди которых особенно выделяются П.Л. Лавров, Н.К. Михайловский, Н.И. Кареев, Е.В. де Роберти, М.М. Ковалевский и П.А. Сорокин. Всех этих исследователей вслед за О. Контом воодушевляли приемы познания, заимствованные у естественных наук, их способность с помощью конкретных методов преодолевать идеализм и мистику в трактовке социальных фактов. Привлекательной стороной позитивизма представлялась его нацеленность на поиски такого теоретического знания, которое поможет человечеству найти оптимальные средства решения практических задач и встать на путь процветания.

К концу 60-х гг. XIX столетия в рамках позитивистской социологии сформировались первые научные школы, ведущей из которых являлась субъективная школа, положившая в основу изучения общества содержание духовной жизни составляющих его индивидов². В отличие от других направлений позитивизма (например, натуралистического, географического), субъективная школа не была типичной в этом широком течении. Ее представители обращались к таким нетрадиционным для позитивизма темам, как духовная жизнь общества, внутренний мир личности и ее нравственный иде-

---

¹ См. подробнее: *Осипова Н.Г.* Профессиональное становление классиков отечественной социологии // Осипова Н.Г. Профессия — социолог. М., 2009. С. 62–79.

² Развитие социологии в России (с момента зарождения до конца XX века). М., 2004. С. 30.

ал, ценностные аспекты человеческого поведения. В целом в теоретических трудах представителей субъективной школы приоритет отдавался субъективному смыслу, привносимому личностью в общественную жизнь. При этом объективные процессы (материальные условия жизни людей, особенности их быта и др.) не игнорировались, а учитывались как источник необходимого исследователю второстепенного материала, инертного по своему характеру и выполняющего в социальной жизни подчиненную роль. Этим подчеркивалось определяющее значение личностного начала и творческих способностей человека, их особое место в прогрессивном развитии общества.

Своеобразие данного направления ярко отражает творчество Николая Ивановича Кареева. Н.И. Кареев был одним из первых обществоведов, которые развивали субъективный подход к явлениям социальной жизни. В соответствии с этим подходом он рассматривал общество как систему, порожденную процессами внутренней психической жизни индивидов и их взаимодействия. Этот ученый утверждал, что социология должна быть учением об обществе подобно тому, как существует общее учение о жизни. Однако предмет социологии можно трактовать как в широком, так и в узком смысле. В широком смысле ее предметом является изучение социально-биологических, социально-психологических и социальных законов, управляющих всеми явлениями, какие только совершаются в обществе. В узком смысле предмет социологии состоит в выявлении существенных признаков личности и определении ее места и роли в обществе³.

К концу XIX в. в русле позитивистского направления в России наметилась склонность к психологизму в трактовке социально-исторических процессов и закономерностей общественного развития. Одним из отечественных социологов, внесших существенный вклад в разработку психологических элементов социологического знания, стал Евгений Валентинович де Роберти. Как и у всех основателей социологии в России, интересы этого ученого лежали по преимуществу в области теории и истории социологии, он вплотную занимался определением предмета и метода этой науки, а также традиционными для позитивистской социологии темами социального прогресса и солидарности. В то же время главным предметом оригинальных исследований этого социолога было духовное содержание жизни социума, ее психические и нравственные формы. Унаследовав от О. Конта широкий взгляд на общество, оценку умственных сил человека в социальной эволюции,

---

³ Кареев Н.И. Основные вопросы философии истории. СПб., 1883. С. 270.

этот социолог выработал свое особое понимание общества, которое легло в основу выдвинутой им биосоциальной гипотезы.

Так, Е.В. де Роберти предполагал, что «...не одни внешние перемены в отношениях между людьми, соединенными узами общности, не одни их поступки, не одно их поведение составляют предмет изучения социолога, но в равной — чтобы не сказать значительно большей мере — и глубокие причины этих перемен, этих действий, этого поведения. От тщательного наблюдения и описания первых социолог постепенно и осторожно переходит к определению и подробному анализу вторых. Научная разработка социологических вопросов, как и всяких других задач человеческого знания, немыслима вне такого систематического восхождения от конкретных следствий ко все более и более отвлеченным причинам. Подобно всем другим наукам, значительно опередившим ее в своем развитии, и социология должна сделать настоящей “этиологией” общественных явлений»⁴.

И далее: “...но этой цели она может достигнуть, очевидно, только включив в область своих исследований всю духовную жизнь человечества, рассматриваемую как биосоциальное явление, как сложный продукт сочетания двух основных форм мировой энергии: жизненной (то есть своеобразного превращения физико-химических сил природы) и общественной (то есть столь же своеобразного превращения биологических свойств); и главным образом как неизбежное следствие *психического взаимодействия* (курсив наш. — Н.О.), превращения сознания в познание. Продукты высшей духовной жизни, в отличие от психофизических отправлений, общих у человека с остальными животными, становятся, таким образом, непосредственным объектом изучения социолога. Совокупность этих продуктов носит на языке новой науки об обществе общее название культуры, и сама социология справедливо и очень точно определяется как наука о культуре, или, вернее, о факторах культуры в широком смысле этого слова”⁵.

Вторым весомым теоретико-методологическим направлением социологии в дореволюционной России можно назвать антипозитивизм. Следует отметить, что важной причиной развития данного направления стала социально-философская фундированность отечественной социологии, ее тесная связь с гуманистическими идеалами русских религиозных социальных философов⁶, с их акцен-

---

⁴ Де-Роберти Е.В. Социология и психология // Новые идеи в социологии. СПб., 1914. Сб. № 2. С. 7.

⁵ Там же. С. 8–9.

⁶ В.С. Соловьёва, Е.Н. Трубецкого, Л.П. Карсавина, Н.О. Лосского, Б.П. Вышеславцева, С.Л. Франка, П.А. Флоренского и др.

том на личностном начале всей общественной жизни, феномене человеческой свободы, роли религии и церкви в жизни социума.

К представителям данного направления вполне можно отнести выдающихся отечественных обществоведов, создавших оригинальные социологические концепции,⁷ — Николая Александровича Бердяева и Сергея Николаевича Булгакова. Объединяет этих ученых специфическая методология социального познания⁸, ее оригинальный категориальный аппарат⁹ и серьезная критика позитивизма.

Так, Н.А. Бердяев утверждал, что господствующее сознание XIX в., которое мнило себя “передовым” и “прогрессивным”, заменило теологию социологией. Социология стала евангелием “передовых” людей века. Бога начали искать в социальности, в общественности. Все сделалось социальным, производным от социальных категорий. Тем самым все лишилось глубоких основ, как и лишилась глубоких основ сама социальность¹⁰.

Этот мыслитель был убежден, что социологическое (позитивистское) миросозерцание О. Конта или К. Маркса — абстрактное миросозерцание. Социологизм оторван не только от жизни космической, но и от жизни исторической¹¹. Применение абстрактных социологических категорий к конкретной исторической действительности умерщвляет ее, вынимает из нее душу и делает невозможным живое, интуитивное созерцание исторического космоса. Поэтому реальность ускользает от ученых, не дается им, вследствие чего в их руках остаются лишь отвлеченные ключья реальности, лишь осколки бытия¹².

Согласно Н.А. Бердяеву, “позитивистская социология основана на том ложном предположении, что общество должно быть однородным, упрощенным, недифференцированным, для того чтобы

---

⁷ Смотри об этом: *Матвеева Н.Ю.* Социологическая концепция С.Н. Булгакова: Дисс. ... канд. социол. наук. М., 2002; *Головков С.А.* Социально-политическая концепция Н.А. Бердяева (в контексте социологических идей русских религиозных философов начала XX века): Дисс. ... канд. социол. наук. М., 2007.

⁸ Смотри подробнее: *Матвеева Н.Ю.* Методология социального познания в русской религиозной философии // Социологические исследования. 2004. № 1.

⁹ Поставив вопросы о смысле жизни, человеческой свободе, вере и знании, духовных основах общества, русские религиозные философы стремились к выявлению внутренних, сущностных аспектов социальных отношений. К новым категориям социального знания, разработанным этими учеными, относятся: 1) “социальный идеал”, используемый в построении теории прогресса; 2) “религиозная вера”, применяемая для понимания социальных явлений; 3) “соборность” — для характеристики взаимоотношений личности, общества и государства.

¹⁰ *Бердяев Н.А.* О религиозно-онтологических основах общественности // Бердяев Н.А. Философия неравенства. М., 1990. С. 46.

¹¹ Там же.

¹² Там же. С. 50.

личность была развитой, дифференцированной и разнородной. Социологов всегда интересовала безличная личность, личность всякого, уравнение личностей. Но такое равенство пребывает в каком-то промежуточном царстве небытия, в пустоте, его нет ни в одной живой, конкретной личности”¹³.

В целом этот обществовед поддерживал позицию Г. Зиммеля, который, по его мнению, объективно обосновывает ту истину, что дифференцированность личности не обратно пропорциональна, а прямо пропорциональна дифференцированности общества¹⁴. Он подчеркивал, что развитию личности благоприятно не однородное и уравненное состояние общественной среды, а ее дифференцированное и сложное состояние.

С.Н. Булгаков начал поиск подходов к определению предметной области социологической дисциплины (или социальной науки) примерно в то же время, когда вышли в свет фундаментальные социологические труды Г. Зиммеля, Э. Дюркгейма, Ф. Тенниса, М. Вебера и В. Парето. По мнению С.Н. Булгакова, “социальная наука” имеет свой предмет исследования — это “социальная жизнь в ее своеобразии и самобытности”¹⁵. Признавая социологию наукой, которая должна, как и другие науки, сознавать область своей компетенции и свои границы, С.Н. Булгаков также вступил в полемику с укоренившимися в ней позитивистскими представлениями.

Социология, по мнению исследователя, изучает то, что свойственно совокупности индивидов как целому. Она не интересуется конкретным индивидом, он для нее лишь клеточка или атом общества. Ученый утверждал, что социологизм, или социологический метод, есть особый способ подхода к жизни, в котором погашается личность ради совокупностей. Положения социологии о детерминированности социальных явлений, а также о наличии единообразия и типичности в социальной жизни являются ее условными, инструментальными предпосылками; в реальности же в социальной жизни есть место человеческой свободе и творчеству. Следует помнить, отмечал мыслитель, что социальная действительность — это вовсе не тот искусственный механизм, который конструируется и используется социологией в целях научного анализа, а живое творчество истории.

Типические закономерности, о которых говорит социология, ее ориентация на повторяемость в функционировании социального тела означают, между прочим, что от внимания ученых ускользает

---

¹³ Там же. С. 62.

¹⁴ Там же. С. 67.

¹⁵ *Булгаков С.Н. Философия хозяйства // Булгаков С.Н. Соч.: В 2 т. Т. 1. М., 1993. С. 239.*

индивидуальный член этой совокупности — человек. А наука есть атрибут человека, наука насквозь антропологична. Для того чтобы понять науку, надо обратиться к пониманию человека. Не наука объясняет в себе человека, но человек объясняет собой науку. Поведение индивида, указывал С.Н. Булгаков, вполне может рассматриваться как социальное (классовое, профессиональное, национальное, государственное, общечеловеческое). Однако если социолог забудет об условном характере представления об индивиде как объекте социального познания, он создаст образ человека-автомата, приводимого в движение с помощью пружин социальной, экономической и тому подобных закономерностей.

Третьим влиятельным теоретико-методологическим направлением в теоретической социологии в России стал марксизм. К концу XIX в. в рамках марксистской социологии сформировалось два подхода — легальный и радикальный (революционный) марксизм.

Представители легального марксизма (П.Б. Струве, М.И. Туган-Барановский, С. Франк) поддерживали лишь экономическую часть учения К. Маркса. Они трактовали социологию в духе экономического материализма, ставя изменения в обществе, особенно правовые, в непосредственную зависимость от экономики, использовали положения марксистской экономической теории для обоснования необходимости развития капитализма в России. Эти исследователи выступали за демократические свободы, либеральные пути реформирования общества. Легальным марксистам в принципе была чужда идея о диктатуре пролетариата, их вполне устраивало то, что марксизм обосновывал прогрессивность капитализма по сравнению с феодализмом, доказывал закономерный характер смены феодализма капиталистической общественно-экономической формацией.

Радикальные марксисты — Г.В. Плеханов и В.И. Ленин (Ульянов) — противопоставляли субъективной социологии марксистскую диалектику, в частности учение о конкретности истины, материалистическое понимание закономерностей развития общества, роли народных масс, классов и личности в истории. Они критиковали легальных марксистов за стремление «взять из марксизма все, что приемлемо для либеральной буржуазии и отбросить “только” живую душу марксизма, “только” его революционность». По В.И. Ленину, легальные марксисты — “буржуазные демократы, для которых разрыв с народничеством означал переход от мещанского (или крестьянского) социализма не к пролетарскому социализму, а к буржуазному либерализму”¹⁶.

---

¹⁶ Ленин В.И. Полн. собр. соч. 5-е изд. М., 1958–1965. С. 96.

В целом, в XIX — начале XX столетия российская социология выдвинула оригинальные социологические концепции, которые во многом были обусловлены своеобразием развития российского общества.

После Октябрьской революции 1917 г. радикальный марксизм быстро стал единственным теоретическим направлением, задавшим вектор дальнейшего развития социологической теории. Сначала, примерно с середины 20-х гг. XX в., под сильным влиянием Н.И. Бухарина, который считал, что исторический материализм — это социологическая теория марксизма, выступающая по отношению к философии как частная наука¹⁷, наметилась четкая тенденция к отождествлению социологии и исторического материализма.

Затем своеобразным руководством к действию для всех советских обществоведов стала концепция диалектического и исторического материализма, выдвинутая руководителем Советского государства В.И. Сталиным. Согласно И.В. Сталину, исторический материализм “...есть распространение положений диалектического материализма на изучение общественной жизни, применение положений диалектического материализма к изучению общества, к изучению истории общества”¹⁸.

Основным и единственно верным методом, которым располагает философская наука, по мнению И.В. Сталина, “является марксистский диалектический метод, а распространение его положений на изучение общественной жизни, на изучение истории общества, а также применение этих положений к практической деятельности партии пролетариата имеет громадное значение”¹⁹.

И далее: “Чтобы иметь возможность воздействовать на условия материальной жизни общества и ускорить их развитие, ускорить их улучшение, партия пролетариата должна опереться на такую общественную теорию, на такую общественную идею, которая правильно отражает потребности материальной жизни общества и способна в виду этого привести в движение широкие массы народа, способна мобилизовать их и организовать из них великую армию пролетарской партии, готовую разбить контрреволюционные силы и проложить дорогу революционным силам общества”²⁰. Этой теорией “является марксизм-ленинизм”²¹, как писал И.В. Сталин.

---

¹⁷ См. подробнее: *Бухарин Н.И.* Теория исторического материализма. Популярный учебник марксистской социологии. М., 1921.

¹⁸ О диалектическом и историческом материализме // История Всесоюзной коммунистической партии (большевиков). М., 1938. С. 100.

¹⁹ Там же. С. 104.

²⁰ Там же. С. 112.

²¹ Там же.

Во многом благодаря догматизации партийными лидерами этого и других положений социология была объявлена буржуазной лженаукой, не совместимой с марксизмом и даже враждебной ему. Фундаментальные и прикладные исследования в области социологического знания были фактически прекращены, а изучение процессов и явлений социальной жизни проводилось в строгом соответствии с канонами учения “марксизма-ленинизма”.

Социология как наука, занимающаяся сбором социальных данных о советском обществе и их последующим обобщением, была официально запрещена. Однако для развития марксистско-ленинских идей актуальной оставалась критика буржуазных социологических концепций. К концу 1940-х гг. в Советском Союзе сложился своеобразный жанр — “критика буржуазных философских и социологических течений”, в рамках которого сформировалась плеяда молодых обществоведов, получивших возможность изучать труды западных ученых в оригинале и способствовавших возрождению отечественной социологии.

За 50–70-е гг. XX столетия советскими учеными был накоплен значительный опыт критических исследований по истории зарубежной социологии. Он нашел отражение в фундаментальных монографиях Г.М. Андреевой, Г.К. Ашина, А.Б. Гофмана, Ю.Н. Давыдова, Л.Г. Ионина, И.С. Кона, Е.В. Осиповой, а также в трудах П.П. Гайденко, Н.Т. Кремлева, С.М. Митиной, Н.Ф. Наумовой, В.Н. Фоминой, А.И. Чупрынина, С.А. Эфирова и многих других исследователей.

Однако наибольшее внимание в работах вышеназванных исследователей уделялось обоснованию “несостоятельности” основных концепций “буржуазной” социологии, раскрытию существа переживаемого ею кризиса. К сожалению, оригиналы произведений зарубежных социологов были малодоступны широкому кругу советских обществоведов, поэтому они чаще придерживались “марксистского” анализа и оценочных суждений, использовали вторичный “критический” материал, нежели объективно излагали социологические взгляды и представления рассматриваемых авторов. Естественно, продуктивность идей “буржуазных” исследователей, а тем более — возможность их использования для конструирования теоретико-методологических основ социального познания в СССР категорически отвергалась.

Советская (марксистско-ленинская) социология выстраивалась по так называемой “трехурневой модели”. В рамках данной модели базой социологического знания являлся исторический материализм — составная часть марксизма-ленинизма, служившая “общей социологической теорией и методологией социального

познания”²², а также отправной точкой для объяснения любого социального явления или процесса. Научность и глубина конкретных социологических исследований любой области общественной жизни определялись их теоретико-методологическим соответствием историческому материализму — диалектико-материалистическим пониманием общества и его развития, использованием понятийного аппарата исторического материализма, умением “привязать” к ним более частные понятия, выработанные в социологии. Структура марксистско-ленинской социологии также включала совокупность специальных социологических теорий (или “теорий среднего уровня”²³) и конкретные социологические исследования. Предметом специальных социологических теорий служили различные системы общественных отношений (образ жизни, социальная структура общества, личность и ее взаимоотношения с обществом), а также отдельные сферы социальной действительности (труд, быт, культура, семья, образование, система расселения и т.п.).

Подобная модель социологического знания, фундаментом которой служил исторический материализм, (официально включенный в структуру марксистско-ленинской философии), в конечном счете привела к превращению социологии в дисциплину, не имеющую права на широкие теоретические объяснения и собственный категориальный аппарат. Социологии была отведена роль вспомогательного средства для подтверждения ключевых положений исторического материализма и научного коммунизма, а ее данные преимущественно использовались для обоснования формулировок очередного партийного документа.

Новый этап истории отечественной социологии начался в середине 80-х гг. XX в., когда на XXVII съезде Коммунистической партии Советского Союза вопрос о социологии как самостоятельной науке и использовании социологических исследований в решении задач социально-экономического развития страны был поднят на общегосударственный уровень. Окончательная институционализация этой дисциплины как полноценной отрасли научного знания, включающей собственный теоретический аппарат, произошла после выхода в 1988 г. Постановления Коммунистической партии Советского союза “О повышении роли марксистско-ленинской социологии в решении узловых проблем советского общества”. Тогда социологические исследования и публикации на все темы общественной жизни получили полную свободу, а теоретическая социология — официальный статус и импульс для развития.

---

²² Рабочая книга социолога / Отв. ред. Г.В. Осипов. М., 1977. С. 9.

²³ В данном случае строилась аналогия с понятием “теории среднего уровня”, выдвинутым Р. Мертоном.

После распада СССР и утраты марксизмом-ленинизмом функции главенствующей теории в отечественном обществоведении, место общей социологической теории, отражающей законы развития и функционирования общества в целом, рассматривающей любое социальное явление в контексте целостного представления об обществе и соотносящей его с широкой картиной исторического развития²⁴, оказалось свободным. Одновременно наметился повышенный интерес социологов к теоретическому наследию зарубежных исследователей, имели место попытки объективной оценки и изложения теоретических концепций видных современных ученых, обращение к оригиналам произведений, стремление использовать их выводы в конструировании отечественной социологической теории. При этом российское социологическое сообщество стало опираться преимущественно на вклад западных ученых в социологию и базовые категории, разработанные ими.

Безусловно, анализ работ классиков и основателей социологической науки западного происхождения в данной связи представляется важным. Действительно, социологические парадигмы, разработанные зарубежной социологией на базе трудов лидеров социологической науки, позволили современным ученым обосновать наличие и значение различных стратегических элементов социальной реальности. Социологические теории дали интерпретацию взаимодействий различных комбинаций этих элементов и раскрыли их значение (с большей или меньшей степенью обоснованности) в жизнедеятельности общества. В то же время, в современной зарубежной социологии наблюдаются деградация общей теории, разрыв уровней микро- и макро-анализа, имеет место тенденция к отказу от социального знания, обладающего серьезным уровнем обобщения и устойчивости²⁵.

Известно, что попытки западных социологов создать общую социологическую парадигму, позволяющую выводить всю совокупность социальных явлений из ограниченного числа принципов, касающихся сущности социального и движущих его процессов, не увенчались успехом. Значение многих выдающихся фигур современной западной социологии остается важным скорее благодаря

---

²⁴ См.: *Осинов Г.В.* Теория социологическая // Российская социологическая энциклопедия / Под общ. ред. Г.В. Осипова. М., 1998. С. 567.

²⁵ Об этом свидетельствуют названия выступлений французских социологов на мероприятиях, проводимых Центром Эмиля Дюркгейма университета г. Бордо: *Lahire B.* A qui sert vraiment la sociologie? P., 2002 (перевод названия на русский — “Кому действительно служит социология?”); *Boudon R.* J-a-t-il encore une sociologie? P., 2003 (“Существует ли еще социология?”); *Spurk J.* Quel avenir pour sociologie? P., 2006 (“Какое будущее у социологии?”); *Dubet F.* A quoi sert vraiment un sociologue? P., 2011 (“Чему реально служит социология?”).

некоторым их трудам, посвященным специфическим объектам, нежели невероятно сложным и в известной степени надуманным теоретическим конструкциям.

В числе таких социологов следует прежде всего назвать Пьера Бурдьё, Энтони Гидденса, Никласа Лумана и Юргена Хабермаса. Среди менее знакомых отечественным социологам, но известных на Западе фигур, можно выделить постструктуралиста Базилия Бернштейна, структуралиста Ролана Барта, социального философа-постмодерниста Жюлья Делеза, функционалиста и социального антрополога Мэри Дуглас, теоретика постколониализма Франца Фанона, антиглобалиста, теоретика форм расового и культурного различия Пола Гилроя и феминистских теоретиков Энн Оукли и Донну Харауэй.

В целом характерной чертой современной западной социологии остается традиционное разделение на “методологический эмпиризм” (“методологию, методику и технику”) и “теоретическую теорию”, которые отделены как друг от друга, так и от социологической практики.

Как отмечают специалисты, «с неких пор “методология” и “методика исследования” оторвались от “социологического содержания” и стали как бы полностью автономной отраслью социальной науки. Они рассматриваются и преподаются вне зависимости от самого предмета исследования, то есть как нечто универсальное и самодостаточное, причем профессорами зачастую выступают люди, не имеющие какого-либо опыта самостоятельной эмпирической или теоретической работы в науке. Этот эмпиризм худшего позитивистского толка спешит “измерять” и “обрабатывать данные” еще до того, когда будет социологически содержательно сконструирован предмет исследования, и ученый сможет внятно определить, какого рода “данные” действительно ему даны. Подобные “измерения” и “подсчеты”, как правило, оперируют с “предметами”, составленными на базе понятий здравого смысла, что ставит под вопрос их значимость. Противоположностью “методическому эмпиризму” выступает “теоретическая теория”, которая в состоянии “исследовать” социальный мир, лишь полностью от него абстрагировавшись, разорвав с ним практический и исторически, дистанцировавшись от практической логики»²⁶.

Ярким примером “теоретической теории”, а также одним из проектов нового видения предмета и метода социологии, на наш

---

²⁶ Шматко Н.А. От редактора // Лемуар Р., Мерлье Д., Пэнто Л., Шампань П. Начала практической социологии / Отв. ред. и предисл. Н.А. Шматко; послесл. А.Т. Бикбова. М.; СПб., 2001. С. 10–11.

взгляд, служит “мобильное теоретизирование” современного британского социолога Джона Урри²⁷.

Книги и статьи²⁸ этого, в одночасье ставшего “модным” ученого в настоящее время широко цитируются и интерпретируются различными исследователями, а сам он позиционирует себя в качестве основателя новейшего социологического направления, получившего название “мобильная социология”.

В 2000 г. Дж. Урри опубликовал статью “Мобильная социология”²⁹, а вслед за ней — монографию “Социология за пределами обществ: виды мобильности для XXI столетия”³⁰. В этой монографии он поставил задачу переосмыслить социологические методы и концепции середины XX в. и предсказать, какой будет социология в XXI столетии. Для этого Дж. Урри попытался «разработать категориальный аппарат, пригодный для социологии как “дисциплины” на пороге нового столетия, предложить манифест социологии, изучающей различные виды мобильности людей, объектов, образов, информации и отходов, а также сложные взаимосвязи между ними и социальные последствия этих разных типов мобильности»³¹.

Этот ученый, основываясь на опыте социологических исследований в Великобритании, утверждает, что социология XX в. в значительной мере сводилась к изучению профессиональной, экономической, образовательной и социальной мобильности. «Британская социология в определенном смысле исходила из допущения, что различные коэффициенты вертикальной мобильности, фиксируемые для разных поколений или на протяжении нескольких поколений, являются центральным вопросом для социологической корпорации. С небольшой натяжкой можно даже заявить, что социология всегда считала мобильность своим “основным делом”», — пишет Дж. Урри. Та формулировка, которую он предполагает разрабо-

---

²⁷ Джон Урри (John Urry) родился 1 июня 1946 г. в Лондоне, окончил Кембриджский университет, в 1983 г. возглавил социологический факультет университета города Ланкастера. Главный редактор авторитетной книжной серии “Международная библиотека социологии”, член Академии социальных наук Великобритании. Среди ранних работ Дж. Урри — “Референтные группы и теория революции” (1973), “Анатомия капиталистических обществ” (1981), “Социальная теория как наука” (1975, в соавторстве), “Капитал, труд и средний класс” (1983, в соавторстве), “Конец организованного капитализма” (1987, в соавторстве).

²⁸ В их числе: *Urry J. The tourist gaze. L., 1990; Idem. Consuming places. L., 1995; Idem. Global complexities. Oxford, 2003; Idem. Mobile sociology // British Journal of Sociology. 2000. Jan./March. Vol. 51. N 1; Idem. Sociology beyond societies. L., 2000; Idem. Mobile Lives. Oxford, 2010; Idem. Climate Change and Society. L., 2011.*

²⁹ *Urry J. Mobile sociology. P. 185–203.*

³⁰ *Urry J. Sociology beyond societies.*

³¹ *Урри Дж. Социология за пределами обществ: виды мобильности для XXI столетия. М., 2012. С. 9.*

тать, “имеет, однако, несколько расхождений с этим характерным для социологии XX в. видением, центральным элементом которого выступает социальная/социетальная мобильность”³².

Исходной точкой теоретизирования Дж. Урри является постановка под вопрос самого понятия “общество”. Более точно можно сказать, что он отвергает понятие “общество” как релевантное современной социологии и ее предмету и предлагает заменить его термином “мобильность”. При этом исследователь стремится показать, что “каково бы ни было его значение в прошлом, в будущем оно не сможет играть сколько-нибудь существенной роли в качестве организующего понятия социологического анализа”³³.

Дж. Урри также указывает на некоторые факторы, которые могут позволить социологии преодолеть возможную утрату ключевого для нее понятия общества. Справиться с этим она может благодаря дисциплинарным свойствам, делающим ее особенно приспособленной к относительно текучему миру и горизонтальным мобильностям “глобальной эры”, т.е. свойствам, которые проистекают из довольно подвижного, аморфного и сетевого характера самой социологии, отмеченного М. Элброу³⁴.

Центральное положение концепции Дж. Урри звучит следующим образом: несмотря на всю неразбериху с непосредственным пониманием общества, социология все еще способна разработать новую повестку, повестку для дисциплины, утрачивающей центральную свою категорию — человеческое “общество”. И это дисциплина, организованная вокруг сетей, мобильности и горизонтальной текучести³⁵.

При этом мобильность характеризует не только людей, но и многие иные “объекты”. Так, получившее развитие сравнительно недавно направление “социологии объектов” нуждается в дальнейшей разработке, а различные потоки объектов, проникающие сквозь социетальные границы, и их пересечения с множественными потоками людей чрезвычайно значимы. Мобильность реализуется главным образом в горизонтальном, а не в вертикальном направлении; в данной связи, в отличие от большинства работ по социальной мобильности, “горизонтальные метафоры как основания для преобразованной социологии” чрезвычайно плодотворны³⁶. Задачей социологии он видит осмысление взаимопроникновения и связи этих многочисленных передвижений (мобильностей).

---

³² Там же. С. 11.

³³ Там же. С. 9–10.

³⁴ *Albrow M. The global age. Cambridge, 1996.*

³⁵ *Урри Дж. Указ. соч. С. 13.*

³⁶ Там же. С. 12.

Дж. Урри предлагает тринадцать “новых правил социологического метода” для социологии нескольких будущих десятилетий³⁷. Первое из этих правил — разрабатывать социологию, фокусирующуюся на движении, мобильности и случайном упорядочивании, а не на покое, структуре и социальном порядке посредством подходящих метафор³⁸.

С одной стороны, идеи Дж. Урри не лишены смысла, а его труды представляют интерес прежде всего для увлекательного чтения. В них действительно нашли отражение многие, верно замеченные автором аспекты современной социальной жизни, которая стала не только невероятно динамичной, даже “скоростной”, но и виртуальной.

С другой стороны, большинство основных посылок Дж. Урри представляются сомнительными: “теоретизирование” этого автора хорошо вписывается в общий контекст и отражает пафос современной британской социологии, для которой характерна аморфность и мозаичность теоретических построений, отсутствие четких категорий и своеобразная, если не вольная, интерпретация классики. Например, социологическое понимание категории “общество” гораздо шире и не сводимо к понятию “государства”.

Сама концепция не представляется научно обоснованной, а предопределяется исключительными амбициями ученого, претендующего на высокий статус теоретика в социологии, но злоупотребляющего словесной эквилибристикой. Данная теория целиком построена на выдержках из других теорий и частных наблюдений самого автора. Никаких валидных результатов социологических исследований и даже статистических данных, подтверждающих ее ключевые положения, автором не обозначено. При этом имеет место или полный отрыв от социальной реальности, или очень одномерное и оптимистичное представление о ней. Те же аргументы можно отнести к глобализации, в рамках которой данный ученый совершенно не видит то глобальное социальное неравенство, которое присуще современному миру, а также противоречия и борьбу, тенденции к локализации или разрушению человеческой цивилизации.

Серьезное возражение вызывает замена категориального аппарата социологии метафорами. Также преувеличенным является представление о глобальной туристической мобильности, якобы охватившей весь мир³⁹. За пределами анализа на самом деле остается

---

³⁷ Там же. С. 34–35.

³⁸ Там же. С. 34.

³⁹ Урри Дж. Взгляд туриста и глобализация // Массовая культура: современные западные исследования. М., 2005. С. 136–150.

большая часть людей, полностью лишенных возможности, в силу различных социально и экономически обусловленных причин, куда-либо перемещаться, а также вертикальная, особенно нисходящая, мобильность в условиях глобального кризиса. Тем не менее творчество любого ученого-социолога проверяется временем. Войдет ли теоретизирование Дж. Урри в арсенал современной социологической теории, или останется в ней “взглядом туриста”, злоупотребляющего метафорами, покажет будущее.

На наш взгляд, представляется неуместным оптимизм В. Ядова, который утверждает, что российское общество процессуально трансформируется в сторону западноевропейского образца и имеется немало примеров успешного целенаправленного столкновения и развития отечественными социологами общих и частных зарубежных теорий применительно к российским условиям.

В качестве подтверждения он приводит теорию Т. Заславской о системных трансформациях в постсоветской России; новое прочтение М. Вебера Ю. Давыдовым с акцентом на спекулятивные (непродуктивные) особенности российского капитализма; совершенно отличное от западных оригинальное рассмотрение глобализационных процессов в проекции на российское общество Н. Покровским; концепцию “расколотого общества” А. Ахиезера; формулы Н. Наумовой об обществе “рецидивирующей модернизации” и “другой Европы” по В. Федотовой; представления С. Кирдиной о России как об обществе с доминированием вертикально организованных социальных институтов при решающей роли государства и “фоновом” присутствии гражданских институтов; взгляды Н.И. Лапина, который развивает теорию социумных процессов применительно к России и акцентирует внимание на крайней важности учета региональных различий в огромной стране; положения О. Яницкого о России как об обществе повышенных рисков и др.

В. Ядов также считает, что есть продвижения в развитии общетеоретических идей, например оригинальный системный подход А. Давыдова, опирающийся на исчисления социальных констант, релятивистская теория нации А. Здравомыслова, концепции Л. Ионина о феномене “культурных инсценировок” и С. Кравченко об “играизации общества” и ряд других⁴⁰.

Во-первых, ни одно из обозначенных концептуализированных построений не подходит под определение научной теории как “совокупности обобщенных положений, в границах которой отдель-

---

⁴⁰ Ядов В.А. Современная теоретическая социология как концептуальная база исследования российских трансформаций. Курс лекций для студентов магистров по социологии. СПб., 2009. С. 112–113.

ные понятия, гипотезы и законы теряют прежнюю автономность и становятся элементами целостной системы, высшей формы организации научного знания, дающей целостное представление о закономерностях и существенных связях определенной области описываемой действительности”⁴¹.

Во-вторых, вряд ли они в состоянии обеспечивать эксплицитную базу, на основе которой можно делать обоснованные дедуктивные выводы.

Следует согласиться с тем, что теория становится научной только тогда, когда она дает общую систему координат, в которой можно размещать и сохранять определенные факты и предвидеть события, а также узнать то новое об окружающем мире, что не связано непосредственно с опытом⁴².

В-третьих, при оценке возможности возведения какого-либо построения в ранг научной теории следует принимать во внимание пять важнейших характеристик, которым должна отвечать добротная научная теория, выделенных Т. Куном. В их числе: точность, непротиворечивость, область приложения, простота и плодотворность, которые, по Т. Куну, представляют собой стандартные критерии оценки адекватности теории⁴³.

В-четвертых, существуют общепринятые требования, которым должна отвечать научная теория в социологии, цель которой, как и любой теории, — объяснить и понять социальный опыт на основе других событий и общих представлений о мире⁴⁴.

Прежде всего, такая теория является принципиально отличной от каждодневного теоретического размышления. Природа социологии не такова, что можно сразу двинуться непосредственно от практических и информативных исследований социального мира к социальной теории. “Исследования реального мира служат лишь сырьем для теории, которая предназначена для того, чтобы помочь понять их результаты”⁴⁵. Социологическая теория по определению носит общий характер, поскольку имеет дело с особой систематизацией знаний об окружающем мире⁴⁶.

К сожалению, вестернизация российской социологии идеологически подкрепила преимущественную направленность исследо-

---

⁴¹ Швырёв В.С. Теория // Новая философская энциклопедия: В 4 т. Т. 4. М., 2003. С. 42.

⁴² Келли Дж. Плодотворность научной теории. М., 2001. С. 600.

⁴³ Кун Т. Объективность, ценностные суждения и выбор теории // Современная философия науки. М., 1996. С. 62.

⁴⁴ Craib I. Modern social theory. From Parsons to Habermas. Eastbourne, 1992. P. 8.

⁴⁵ Ibid. P. 4.

⁴⁶ Ibid. P. 8–9.

вателей на создание автономных (от общих теорий) социологических конструкций — “отраслевых социологий”.

Сегодня под отраслями социологии понимают отдельные сферы социологического знания, которые предметом изучения имеют относительно самостоятельные, специфические подсистемы общественного целого и социальных процессов. Эти отрасли рассматривают ту или иную сферу жизнедеятельности общества, социальную общность или социальный процесс как относительно самостоятельные системы с общими и специфическими связями, универсальными и частными характеристиками, общими и особыми условиями происхождения, функционирования и развития.

С одной стороны, повышенное внимание отечественных социологов к отраслевым социологиям свидетельствует об интенсивной профессионализации и специализации социологического знания. С другой стороны, стало модным буквально каждый аспект, явление или предмет окружающей действительности соединять со словом социология, что предопределило ускоренный рост числа названий отраслевых социологических дисциплин.

Как отмечают специалисты, «сегодня нет области, которой можно было бы дать название “социология”, просто добавив к нему еще одно существительное или прилагательное»⁴⁷. К сожалению, данный процесс влечет за собой негативные последствия, самым важным из которых представляется кризис дивергенции отраслевой матрицы социологии.

Кризис дивергенции отраслевой матрицы социологии — это интенсивный процесс горизонтального дробления предметного поля социологии. При этом значительную часть сегментов социологического поля заполняют далекие или автономные от языка этой науки отраслевые дисциплины. Эти отрасли (подотрасли и подподотрасли), как правило, выдвигаются специалистами негуманитарного профиля, в том числе из органов государственной власти и управления или бизнеса, многие из которых никогда не изучали социологию, ее теорию и историю профессионально. Однако по тем или иным обстоятельствам они были вынуждены вклиниться в эту науку, а также пожелали сразу получить в ней высокий статус.

Кризис дивергенции отраслевой матрицы современной отечественной социологии имеет результатом появление значительного числа отраслей, не адекватных современному научному знанию, предметные области которых невозможно разграничить в виду просто частичного пересечения объединяемых понятий. И даже если эти границы обозначены, теоретическая фундированность и

---

⁴⁷ *Dogan M., Pahre R. L'innovation dans les sciences sociales. P., 1991. P. 142.*

исследовательская база подобных областей остаются явно недостаточными. Данное обстоятельство приводит к утрате социологией своего высокого социального статуса, а само социологическое общество — к дезинтеграции⁴⁸.

Исследования большинства отечественных социологов имеют ярко выраженную прагматическую направленность, а сами исследователи часто “оставляют за кадром” теоретические объяснения их результатов. В массе своей они имеют смутное представление о методологических проблемах теоретического уровня познания в социологии, иногда у них отсутствуют представления как об истории социологии, так и о ведущих тенденциях ее теоретического развития в современную эпоху. Об этом, в частности, свидетельствует арсенал современной научной литературы по социологии, в котором сегодня превалируют труды просто с собирательным названием “Социология”, включающие массу разнопланового и вовсе не социологического материала. В то же время фундаментальные монографические работы, посвященные ключевым и актуальным темам “текущего” социологического знания, явно отсутствуют.

Обозначенные тенденции негативно влияют на социологическое образование и подготовку профессиональных социологов. Известно, что одна из функций социологического образования — сформировать у человека социальное мышление, понимание социальных проблем, источников их возникновения и возможных путей разрешения. Однако ординарных студентов и даже преподавателей отличает нежелание изучать историю и теорию социологической науки, пытаться понять закономерности ее функционирования в обществе, принципы соотношения методологии и методов социологического познания. Многие студенты, проучившись в высшем учебном заведении несколько лет, не имеют представления об основных тенденциях и направлениях развития мировой и отечественной социологии, не умеют квалифицированно анализировать современные социальные проблемы. Дело здесь в том, что большинство студентов изначально нацелены на конкретную, обычно очень узкую, но выгодную в практическом плане отраслевую область социологии или просто на тему, часто не имеющую к социологии непосредственного отношения, но вызывающую у них повышенный интерес.

Необходимость познания реальных причин социального поведения и взаимодействия, путей совершенствования общества неиз-

---

⁴⁸ См. подробнее: *Осипова Н.Г.* Отраслевая матрица современной социологии: кризис дивергенции // Вестн. Моск. ун-та. Сер. 18. Социология и политология. 2013. № 2.

бежно предполагает построение общих социологических теорий, которые являются не просто способом связать вместе множество фактов, а выполняют более продуктивные функции. Прежде всего, обеспечивают эксплицитную базу для дедуктивных выводов, задают общую систему координат, в рамках которой можно размещать, сохранять и объединять конкретные социальные факты и строить научно обоснованные прогнозы.

На наш взгляд, рассматривать достижения теоретической социологии только в контексте западной социокультурной традиции ошибочно: реальные глубокие различия между регионами мира препятствуют движению к “единой глобальной социологической науке” и подразумевают ее “региональную автономию”. Нельзя отрицать, что в известном смысле социология всегда связана с обществом, которому принадлежит и которое активно изучает. В каждом регионе мира и даже в каждой отдельной стране социология имеет свою специфику, которая четко проявляется в направленности и проблематике социологических исследований, теоретических основах и методологии анализа проблем конкретного общества⁴⁹. Свою специфику всегда имела (как уже было показано выше) и будет иметь российская социология.

Следует подчеркнуть, что приоритетной задачей российской социологии сегодня остается развитие фундаментальных исследований и создание на их основе валидных теоретических концепций, объясняющих основные тенденции социальной жизни ответственного социума.

На наш взгляд, теоретический дискурс в отечественной социологии должен быть непосредственно связан с новыми российскими социальными реалиями, их пониманием и объяснением на понятном языке социологии, реалистичными прогнозами и релевантными моделями. Перспективный путь к воссозданию отечественной теоретической социологии — желание и стремление осмыслить общество, в котором живут и действуют окружающие нас люди, равно как и выразить свое отношение к нему, понять, какие социальные процессы в нем происходят и какие из них входят в сферу прямой компетенции социологической науки и социологов. Лишь на этой базе возможно конструирование различных, разносторонних объяснительных схем, многовариантных подходов и теоретических направлений. При этом ни один из них не должен

---

⁴⁹ См. об этом подробно: *Осипова Н.Г.* Социология в странах Азии, Африки и Латинской Америки: ключевые фигуры (Начало) // Вестн. Моск. ун-та. Сер. 18. Социология и политология. 2013. № 4; *Она же.* Социология в странах Азии, Африки и Латинской Америки: ключевые фигуры (Окончание) // Вестн. Моск. ун-та. Сер. 18. Социология и политология. 2014. № 1.

стать единственной истиной. Иначе, как часто говорил Питирим Сорокин, “мы останемся в царстве полуправды, а социология — утратит свое великое гуманистическое предназначение”⁵⁰.

По-настоящему независимой, самостоятельной, действительно научной отечественная социология станет только тогда, когда она теоретизирует свой эмпирический материал на интегральной основе⁵¹. Несомненными представляются отказ от псевдонаучных посылок и спекуляций, соблюдение принципов реализации научного подхода к анализу социальной действительности (эмпиризма, объяснения или теоретического обоснования полученных данных, объективности).

Следует особо подчеркнуть, что, несмотря на огромное разнообразие исследованных им социальных феноменов, П.А. Сорокин всегда стремился дистанцироваться от ненаучных подходов, избегать необоснованных тезисов и выводов. В данной связи очень наглядным представляется напутствие, данное П.А. Сорокиным выпускникам Петербургского университета: «Первое, что вы должны взять с собой в дорогу, — это знание, это чистую науку, обязательную для всех, кроме дураков, не лакействующую ни перед кем и не склоняющую покорно голову перед чем бы то ни было; науку точную, как проверенный компас, безошибочно указывающую, где Истина и где Заблуждение. Берите ее в максимально большом количестве. Без нее вам не выбраться на широкий путь истории. Но не берите суррогатов науки, тех ловко подделанных под нее псевдознаний, заблуждений, то “буржуазных”, то “пролетарских”, которые в изобилии преподносят вам тьмы фальсификаторов. Опыт и логика — вот те реактивы, которые помогут вам отличить одно от другого. Иных судей здесь нет»⁵².

Именно в этом тезисе заключается та совокупность принципов и способов организации, развития и оценки социологического знания, которая представляется исключительно плодотворной для конструирования современной российской социологической теории.

В будущем социологическая теория в России, безусловно, аккумулирует достижения классиков зарубежной социологической науки и оригинальные идеи собственных выдающихся обществоведов, которые внесли и продолжают вносить вклад в мировую социологию. При этом очень важно широкое признание социологии

---

⁵⁰ См., в частности, ряд статей, опубликованных в сборнике: *Сорокин П.А.* Заметки социолога. Социологическая публицистика. СПб., 2000.

⁵¹ В данной связи существенный интерес представляет методология теоретического анализа масштабных социальных феноменов, разработанная П. Сорокиным. См. об этом: *Осипова Н.Г.* Проблема войны в социологии П.А. Сорокина // Вестн. Моск. ун-та. Сер. 18. Социология и политология. 2013. № 3.

⁵² *Сорокин П.А.* Указ. соч. С. 264–265.

в России как науки, имеющей собственный, соответствующий современным реалиям предмет и использующей новаторские методы, активно переосмысливающей роль социолога в познании и изменении российского общества.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Бердяев Н.А. О религиозно-онтологических основах общественности // Бердяев Н.А. Философия неравенства. М., 1990 (*Berdjaev N.A.* O religiozno-ontologičeskikh osnovah obshhestvennosti // *Berdjaev N.A.* Filosofija neravenstva. М., 1990).

Булгаков С.Н. Философия хозяйства // Булгаков С.Н. Сочинения: В 2 т. Т. 1. М., 1993 (*Bulgakov S.N.* Filosofija hozjajstva // *Bulgakov S.N.* Sochinenija: V 2 t. T. 1. М., 1993).

Бухарин Н.И. Теория исторического материализма. Популярный учебник марксистской социологии. М., 1921 (*Buharin N.I.* Teorija istoričeskogo materializma. Populjarnyj učechnik marksistskoj sociologii. М., 1921).

Головков С.А. Социально-политическая концепция Н.А. Бердяева (в контексте социологических идей русских религиозных философов начала XX века): Дисс. ... канд. социол. наук. М., 2007 (*Golovkov S.A.* Social'no-političeskaja koncepcija N.A. Berdjaeva (v kontekste sociologičeskikh idej russkikh religioznyh filosofov nachala XX veka). Diss. ... kand. sociol. nauk. М., 2007).

Де-Роберти Е.В. Социология и психология // Новые идеи в социологии. Сб. № 2. СПб., 1914. (*De-Roberti E.V.* Sociologija i psihologija // *Novye idej v sociologii.* Sb. N 2. SPb., 1914).

Кареев Л.И. Основные вопросы философии истории. СПб., 1883 (*Kareev L.I.* Osnovnye voprosy filosofii istorii. SPb., 1883).

Келли Дж. Плодотворность научной теории. М., 2001 (*Kelli Dzh.* Plodotvornost' nauchnoj teorii. М., 2001).

Кун Т. Объективность, ценностные суждения и выбор теории // Современная философия науки. М., 1996 (*Kun T.* Ob'ektivnost', cennostnye suzhenija i vybor teorii // *Sovremennaja filosofija nauki.* М., 1996).

Ленин В.И. Полн. собр. соч. 5-е изд. М., 1958–1965 (*Lenin V.I.* Poln. sobr. soch. 5-e izd. М., 1958–1965).

Матвеева Н.Ю. Социологическая концепция С.Н. Булгакова: Дисс. ... канд. социол. наук. М., 2002 (*Matveeva N.Ju.* Sociologičeskaja koncepcija S.N. Bulgakova. Diss. ... kand. sociol. nauk. М., 2002).

Матвеева Н.Ю. Методология социального познания в русской религиозной философии // Социологические исследования. 2004. № 1 (*Matveeva N.Ju.* Metodologija social'nogo poznanija v russkoj religioznoj filosofii // *Sociologičeskije issledovanija.* 2004. N 1).

О диалектическом и историческом материализме // История Всесоюзной коммунистической партии (большевиков). М., 1938 (O dialektičeskom i istoričeskom materializme // *Istorija Vsesojuznoj kommunističeskoj partii (bol'shevikov).* М., 1938).

Осипов Г.В. Теория социологическая // Российская социологическая энциклопедия / Под общ. ред. Г.В. Осипова. М., 1998 (*Osipov G.V.* Teorija

sociologičeskaja // Rossijskaja sociologičeskaja jenciklopedija / Pod obshh. red. G.V. Osipova. M., 1998).

Осипова Н.Г. Профессиональное становление классиков отечественной социологии // Осипова Н.Г. Профессия — социолог. М., 2009 (*Osipova N.G. Professional'noe stanovlenie klassikov otechestvennoj sociologii // Osipova N.G. Professija — sociolog. M., 2009*).

Осипова Н.Г. Отраслевая матрица современной социологии: кризис дивергенции // Вестн. Моск. ун-та. Сер. 18. Социология и политология. 2013. № 2 (*Osipova N.G. Otrasleyaja matrica sovremennoj sociologii: krizis divergencii // Vestn. Mosk. un-ta. Ser. 18. Sociologija i politologija. 2013. N 2*).

Осипова Н.Г. Проблема войны в социологии П.А. Сорокина // Вестн. Моск. ун-та. Сер. 18. Социология и политология. 2013. № 3 (*Osipova N.G. Problema vojny v sociologii P.A. Sorokina // Vestn. Mosk. un-ta. Ser. 18. Sociologija i politologija. 2013. N 3*).

Осипова Н.Г. Социология в странах Азии, Африки и Латинской Америки: ключевые фигуры (Начало) // Вестн. Моск. ун-та. Сер. 18. Социология и политология. 2013. № 4 (*Osipova N.G. Sociologija v stranah Azii, Afriki i Latinskoj Ameriki: ključevye figury (Nachalo) // Vestn. Mosk. un-ta. Ser. 18. Sociologija i politologija. 2013. N 4*).

Осипова Н.Г. Социология в странах Азии, Африки и Латинской Америки: ключевые фигуры (Окончание) // Вестн. Моск. ун-та. Сер. 18. Социология и политология. 2014. № 1 (*Osipova N.G. Sociologija v stranah Azii, Afriki i Latinskoj Ameriki: ključevye figury (Okončanie) // Vestn. Mosk. un-ta. Ser. 18. Sociologija i politologija. 2014. N 1*).

Рабочая книга социолога / Отв. ред. Г.В. Осипов. М., 1977 (*Rabochaja kniga sociologa / Otv. red. G.V. Osipov. M., 1977*).

Развитие социологии в России (с момента зарождения до конца XX века). М., 2004 (*Razvitie sociologii v Rossii (s momenta zarozhdenija do konca XX veka). M., 2004*).

Сорокин П.А. Заметки социолога. Социологическая публицистика. СПб., 2000 (*Sorokin P.A. Zametki sociologa. Sociologičeskaja publicistika. SPb., 2000*).

Урри Дж. Взгляд туриста и глобализация // Массовая культура: современные западные исследования. М., 2005. С. 136–150 (*Urri Dzh. Vzgljad turista i globalizacija // Massovaja kul'ura: sovremennye zapadnye issledovanija. M., 2005. S. 136–150*).

Урри Дж. Социология за пределами обществ: виды мобильности для XXI столетия. М., 2012 (*Urri Dzh. Sociologija za predelami obshhestv: vidy mobil'nosti dlja XXI stoletija. M., 2012*).

Швырёв В.С. Теория // Новая философская энциклопедия: В 4 т. Т. 4. М., 2003 (*Shvyrev V.S. Teorija // Novaja filosofskaja jenciklopedija: V 4 t. T. 4. M., 2003*).

Шматко Н.А. От редактора // Ленуар Р., Мерлье Д., Пэнто Л., Шампань П. Начала практической социологии / Отв. ред. и предисл. Н.А. Шматко; послесл. А.Т. Бикбова. М.; СПб., 2001 (*Shmatko N.A. Ot redaktora // Lenuar R., Merl'e D., Pjento L., Shampañ' P. Nachala praktičeskoj sociologii / Otv. red. i predisl. N.A. Shmatko; poslesl. A.T. Bikbova. M.; SPb., 2001*).

Ядов В.А. Современная теоретическая социология как концептуальная база исследования российских трансформаций. Курс лекций для студентов магистров по социологии. СПб., 2009 (*Jadov V.A.* *Sovremennaja teoreticheskaja sociologija kak konceptual'naja baza issledovanija rossijskih transformacij. Kurs lekcij dlja studentov magistrov po sociologii.* SPb., 2009).

Albrow M. The global age. Cambridge, 1996.

Boudon R. J-a-t-il encore une sociologie? P., 2003.

Craib I. Modern social theory. From Parsons to Habermas. Eastbourne, 1992.

Dogan M., Pahre R. L'innovation dans les sciences sociales. P., 1991.

Dubet F. A quoi sert vraiment un sociologue? P., 2011.

Lahire B. A qui sert vraiment la sociologie? P., 2002.

Spurk J. Quel avenir pour sociologie? P., 2006.

Urry J. The tourist gaze. L., 1990.

Urry J. Consuming places. L., 1995.

Urry J. Mobile sociology // *British Journal of Sociology.* 2000. Jan./March. Vol. 51. N 1. P. 185–203 (a).

Urry J. Sociology beyond societies. L., 2000 (b).

Urry J. Global complexities. Oxford, 2003.

Urry J. Mobile lives. L., 2010.

Urry J. Climate change and society. L., 2011.